

Александра Касаткина

Roger Sanjek and Susan W. Tratner, eds. eFieldnotes: The Makings of Anthropology in the Digital World. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016. 312 pp. ISBN 978-0-8122-4778-7.

Александра Касаткина. Адрес для переписки: МАЭ РАН (Кунсткамера), Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия. alexkasatkina@gmail.com.

Рецензируемое издание позиционируется как продолжение сборника рефлексий антропологов о практике полевых заметок, опубликованного в 1990 году под названием «Fieldnotes: The Makings of Anthropology». У сборника 2016 года к тому же названию добавились новые элементы: приставка «е-» и «digital world». У него тот же редактор, американский антрополог Роджер Санжек (Roger Sanjek), к которому присоединился соредактор – Сюзан Тратнер (Susan W. Tratner), антрополог с опытом полевой работы в интернете. Читатель невольно ожидает, что и содержание сборника будет такое же – практика антропологических полевых заметок плюс цифровые новшества. Но это не совсем так. Тексты рассматриваемой книги не фокусируются ни на полевых заметках, ни на работе в цифровых полях. «Цифровой мир» в названии книги – это не только реальность, созданная кодом, но и тот пропитанный цифровыми технологиями мир, в котором мы живем. И в этом мире с 1990-го года произошли гораздо более значительные изменения, чем переход от записной книжки к смартфону, поэтому авторы статей в «eFieldnotes», даже когда пишут о полевых заметках, неизбежно поднимают вопросы, связанные с этнографической практикой в современном мире в целом.

Сборник 1990 года издавался на волне рефлексии письма как техники производства «этнографических фактов», охватившей американскую антропологию в тот период. Рецензируемая книга поддерживает этот интерес к медиатехнологиям и их воздействию на этнографическое знание. Но если тогда подводился итог более чем тысячелетнему опыту письма вообще и вековому опыту этнографического письма и полевых заметок, сейчас рефлексии подвергаются совсем новые, хотя уже привычные для молодых поколений, практики цифровой медиализации, которые насчитывают от силы 15–20 лет широкого использования. Разница – в разработанности языка и фундированности материалом. Литература об этнографии и антропологии цифрового мира растет (лишь несколько примеров: Hine 2000; Horst and Miller 2012; Pink et al. 2016). Но эта область так разнообразна и так стремительно меняется, что, может быть, отсутствие стабильного языка описания и устоявшихся схем интерпретации стоит считать ее характерной чертой. И поэтому даже простые, без больших концептуализаций, но детальные и этнографически насыщенные описания конкретных полевых практик, каких много в рецензируемой книге, оказываются важны как опыт движения через неведомое и рассказывания об этом.

Пятнадцать глав книги распределены по пяти разделам. Первый раздел посвящен изменениям, произошедшим в антропологии с 1990 года. Его открывает текст Санжека, где он делится личной историей освоения цифровых технологий в исследовании от 1980-х до 2000-х годов, вероятно, полагая, что она характерна для его поколения в целом. Главной ценностью этой главы я бы назвала огромную библиографию из множества текстов о цифровых технологиях и антропологии за последние три десятилетия. Следующие две статьи – обзор региональной антропологии Японии 1990–2000-х годов Уильяма Келли (William W. Kelly) и сравнение двух опросов, которые провела Джин Джексон (Jean Jackson) среди антропологов в середине 1980-х и в конце 2000-х годов, – показывают, что цифровые технологии не принесли антропологии радикальных методологических сдвигов. Ключевые методы остаются те же: погружение в культуру через включенное наблюдение и интервью – даже в изучении ультрасовременной индустрии роботостроения.

Тексты второго раздела исследуют последствия вторжения новых медиа в традиционную полевую работу. Мэри Моран (Mary H. Moran) описывает, как по мере развития технологий коммуникации ее позиция в отношениях с удочерившей¹ ее либерийской семьей становится все более уязвимой. С появлением мобильной связи и интернета расстояние и разница во времени больше не поддерживают оптимальную дистанцию между домом и полем. Исследовательница оказалась между традиционной для профессии обязанностью поддерживать узы фиктивного родства и потребностью в приватности. Выбор Моран – стоически выполнять когда-то взятые на себя обязательства. Сейчас, однако, не все молодые антропологи готовы связать свою карьеру с единственным полем, и проблема выстраивания дистанции в сжимающемся мире для них весьма актуальна. Диссертационное исследование бразильских мигрантов в Бельгии невольно привело Мике Шроте (Mieke Schrooten) в онлайн-пространство их социальной сети. В своей статье она описывает, как приспособливала этические конвенции качественного исследования к специфическим режимам публичности онлайн-среды. Основная ее тактика заключалась в перемещении максимума персональных взаимодействий в офлайн, где исследовательница уже могла действовать согласно предписываемым этическим стандартам. Мартин Шлама (Martin Slama) поднимает вопрос о новых аудиториях для произведенных антропологом данных, когда практики цифровой документации объединили всех, у кого есть хотя бы мобильный телефон с картой памяти. Аудиозаписи интервью и фотографии, сделанные им во время работы с пожилыми хадрамитам (потомки выходцев из Хадрамаута (Йемен)) в Индонезии, влились в потоки семейных историй и изображений предков, которые циркулируют в хадрамитском сообществе веками и лишь недавно получили цифровую медиализацию в социальных сетях. В этих условиях новую актуальность получает проблема ответственности антрополога за собранный им материал. Насколько он вправе делегировать родственникам своего умершего информанта ответственность за возможные последствия размещения сделанных им фотографий или интервью в непредсказуемом пространстве сети?

---

¹ Речь идет о ритуальной адопции, которая в некоторых культурах используется, чтобы включить пришельца извне (например, антрополога) в локальные социальные связи.

Третий раздел проблематизирует способность цифровых медиа служить для опосредования разного рода совместной деятельности. Джордан Краэмер (Jordan Kraemer), описывая свой день, наполненный сетевыми коммуникациями с информантами, коллегами и друзьями, показывает, как граница между этими онлайн-мирами поддерживается только при помощи языковых кодов и других полуосознаваемых усилий пользователя, связанных с доступом или избеганием, так что поле оказывается лишь одним из локусов постоянно переключающегося внимания. Статья Дженны Баррель (Jenna Burrell) посвящена проблеме цифрового опосредования полевого опыта. Чтобы принять участие в совместном исследовании, Баррель пыталась по полевым материалам своей коллеги, работавшей в Индии, восстановить картину места, где она никогда не была. В результате она приходит к выводу, что все разнообразие электронных средств регистрации мультимодального опыта не дает возможности воссоздать цельность личного присутствия в поле. Завершается раздел важным текстом Хезер Хорст (Heather A. Horst), в котором она развивает поставленную Баррель проблему опосредования присутствия в поле и предлагает некоторые концептуальные шаги к ее решению. В отличие от Баррель, она рассматривает свой опыт совместной полевой работы с удаленными коллегами не как безнадежное отклонение от нормы, а как новый, опосредованный режим бытия в поле, который нуждается в изучении и освоении. Рассказывая о своей работе в большом коллаборативном проекте, Хорст констатирует возникновение нового, децентрированного, субъекта познания, который производит знание через координируемые взаимодействия, опосредованные и цифровыми медиа, и физическими пространствами, где они осуществляются (с. 162).

Четвертый раздел составляют тексты, посвященные нюансам полевой работы в цифровой среде. Сюзан Тратнер в деталях описывает свои практики наблюдения и интервьюирования в исследовании интернет-форумов, а также хранения собранных материалов, вплоть до тактик координации заметок между гаджетами. Главный тезис статьи Бонни Нарди (Bonnie A. Nardi) заключается в том, что, поскольку в интернете все действия документируются того или иного рода текстами, исследователь, включая в свои полевые материалы логи чатов, беседы на форумах и так далее, получает возможность работать с «картой, равной территории». Завершает раздел одна из самых интересных глав книги, авторы которой, Грэм Джонс и Бэмби Шифлин (Graham M. Jones and Vambi B. Schieffelin), продолжают проблематизацию текстов коммуникации, опосредованной компьютером, или, как они их называют, «инскриптов». Анализируя инскрипты с точки зрения этнографии речи, то есть как «совместно конструируемые в письме речевые события», они на примерах из чатов показывают, как работают специфические коммуникативные компетенции и семиотические идеологии языка и медиума в цифровой среде.

Статьи заключительного раздела посвящены новым контекстам бытования полевых заметок антрополога. Главы Лизы Клигетт (Lisa Cliggett) и Рены Ледерман (Rena Lederman) вносят антропологический вклад в дискуссию о цифровой архивации данных полевого исследования, в которой до сих пор активнее всех были социологи (обзор этих дебатов см.: Касаткина 2016). Коллективный лонгитудный проект, подобный многолетнему исследованию переселенцев тонга в аф-

риканской долине Гвембе, о котором рассказывает Клигетт, требует тщательной и последовательной архивации собранных материалов из года в год. Но сейчас, когда все больше фондов включают доступ к первичным данным исследования в условия получения гранта, архивация вот-вот станет актуальной и для тех, кто делает небольшие индивидуальные проекты. Клигетт убеждена, что современному антропологу необходимо с самого начала исследования учитывать перспективу цифровой архивации, а значит, упорядочивать свои материалы так, чтобы ими могли пользоваться другие. Ледерман подвергает жесткой критике модель архивации социологической базы данных (*social and behavioral science database archiving model*), которая доминирует в современных цифровых архивах качественных данных. В этой модели данные отделены и от их интерпретаций, и от личной информации, раскрытие которой угрожает конфиденциальности. Ледерман считает, что для антропологических материалов гораздо лучше подходит альтернативная модель архива исторических документов, поскольку единицы хранения в таком архиве – это не дискретные данные, а целостные свидетельства прошлого, а значит, не предполагается отделение данных от их интерпретации и личностного контекста. Завершает раздел и книгу написанная в несколько провокативном ключе статья Дианы Кинг (*Diane E. King*), которая ставит вопрос о политическом значении полевых заметок антрополога в современном мире, где они подчас документируют новую историю постколониальных государств. Кинг призывает профессиональные ассоциации антропологов всерьез заняться вопросом о том, как хранить и курировать полевые заметки, чтобы сделать их доступными для будущих поколений заинтересованных читателей и в то же время не нарушить обещаний конфиденциальности, данных информантам в поле.

Размышляя о своих исследованиях в цифровом мире, авторы сборника почти не выходят за рамки антропологической традиции, которые для этой темы подчас оказываются узковаты. Просматривается стремление найти в своем цифровом опыте прямые аналогии методам и типологиям, разработанным для традиционной этнографии и аналоговых полевых заметок (выход на форум как визит в деревню (Нарди), линки с краткими комментариями в текстовом файле как аналог коротких пометок в полевом блокноте по ходу дела (*scratchnotes*) (Тратнер)). Сетую, что традиционный формат научной публикации не позволяет включить все электронные тексты-источники, Нарди не упоминает о цифровых способах презентации результатов исследования, которые как раз позволяют публиковать корпус материалов вместе с аналитическими комментариями (*Fabian 2002; Fortun et al. 2014*). Описывая специфику цифрового медиума, авторы в основном остаются на уровне очевидных возможностей и ограничений. Между тем, думается, что более глубокий анализ устройства цифровой коммуникации, подобный тому, что представлен в тексте Джонса и Шифлин, мог бы помочь антропологам лучше понять, как технологически поддерживается цифровая социальность, и шире использовать свойства цифровых сред в своей работе, в том числе подумать о том, как в цифровых условиях могли бы выглядеть алгоритмы верификации и информированного согласия. Консерватизм в области этики, впрочем, вполне понятен и, наверное, благоразумен для европейской и американской антропологии, которой приходится

иметь дело с этическими комиссиями. К концептуальному освоению и нормализации цифровых коммуникаций в исследовании ближе других подходят в своих главах Крэмер и Хорст.

Сильное место рассматриваемой книги также характерно для антропологии как дисциплины: представлен интереснейший материал в широком культурном и географическом диапазоне (Германия, Индия, Индонезия, Иракский Курдистан, Либерия, США, Ямайка). А главное – проблемы, о которых пишут авторы, сейчас чрезвычайно актуальны и найдут отклик у каждого, кому приходится проводить исследования в онлайн-средах, работать в коллективном проекте, связанном цифровыми коммуникациями, или готовить к цифровой архивации и размещению онлайн полевые материалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Касаткина, Александра. 2016. «На пути к открытым качественным данным». *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 7(51). Просмотрено 22 марта 2017 г. (<http://history.jes.su/s207987840001678-4-1>).
- Fabian, Johannes. 2002. "Virtual Archives and Ethnographic Writing: 'Commentary' as a New Genre?" *Current Anthropology* 43(5):775–786.
- Fortun, Kim, Mike Fortun, Erik Bigras, Tahereh Saheb, Brandon Costelloe-Kuehn, Jerome Crowder, Daniel Price, and Alison Kenner. 2014. "Experimental Ethnography Online: The Asthma Files." *Cultural Studies* 28(4):632–642.
- Hine, Christine. 2000. *Virtual Ethnography*. London: Sage Publications.
- Horst, Heather A., and Daniel Miller, eds. 2012. *Digital Anthropology*. London: Berg.
- Pink, Sarah, Heather Horst, John Postill, Larissa Hjorth, Tania Lewis, and Jo Tacchi. 2016. *Digital Ethnography: Principles and Practice*. London: Sage Publications.
- Sanjek, Roger. 1990. *Fieldnotes: The Makings of Anthropology*. Ithaca, NY: Cornell University Press.